Исследования господина Ядугары продолжались все утро и после сытного обеда, когда Лука лежал без сознания, возобновились. К этому времени обездвиженный подросток не чувствовал ничего, ощущая себя зависшим в бездонном ничто — как это бывало с ним всю его жизнь.

- Совместимость стопроцентная! Прекрасно, прекрасно, довольно и протяжно рыгнув, замурлыкал Ядугара. Готовимся к переливанию.
- Можно будет и мне, господин учитель? дрожащим от возбуждения голосом спросил Пенант.
- Ты еще молод, Пен. При должной эксплуатации тела мальчишки хватит на пару лет. Кроме того, мы не проверили его совместимость с тобой.
- Но ведь я совместим с вами? Может, и он совместим со мной, раз уж...
- Пен, не отвлекайся! И не забывай, что в очереди на обновление ряд влиятельных и уважаемых господ! Их терпение не безгранично, а подходящий экземпляр у нас всего один! А если имперский целитель узнает... Упаси Двурогий!
- А клиенты…
- Нет, Пен! Они не будут трепать языками, ты же знаешь.
- Можно, я хотя бы попробую?
- Нет!
- Но, господин...
- Все потом, Пен! господин Ядугара раздраженно отмахнулся. Заряжай...

На долгое время Лука отключился, а когда очнулся, ощутил запах чего-то тухлого и кислого.

— Переворачиваем, — до него откуда-то издалека донесся голос целителя.

О том, что теперь он лежит на животе, мальчик понял только по прилившей к лицу крови. Все тело потеряло чувствительность.

— Скальпель... Надрез... — голоса доносились смутно, будто уши залили воском — впрочем, так оно и было.

Глаза мальчика так же были залеплены, но внезапно он увидел текст. Буквы появились в плывущей темноте и строчка за строчкой информировали:

Зафиксированы множественные рассечения кожного покрова...

Зафиксированы множественные рассечения мышечной ткани...

Фиксируется значительная потеря крови...

Активация режима усиления!

Обнаружены доступные материалы: железо 72%, никель 9%, хром 18%, углерод 0,07%...

Поглощение... Преобразование... — Двурогий! — потрясенно воскликнул господин Ядугара. — Что за чертовщина творится с инструментом? Целитель не мог поверить своим глазам. От скальпеля осталась только деревянная ручка, а все лезвие исчезло. Пенант несколько раз моргнул и, не отдавая себе отчет, протёр глаза руками, не обращая внимания на то, что перчатки в крови раба. — Что это значит, господин Ядугара? — Другой скальпель, живо! Скорее, рана затягивается! Лука скорее понял, чем почувствовал, что Ядугара снова полез в его плоть. — Пресвятая мать! Что за урод этот Децисиму? Ножницы! Зажим! — Господин, не поддается! Скальпель не режет! — Затупился? Иглу! Шорох, пыхтение. Лука почувствовал, что чувствительность, а вместе с ней и дикая боль, возвращается. — Сломалась! Клянусь всеми шестью грудями Пресвятой матери, игла сломалась! — Она не сломалась, болван! Игла осталась в этом проклятом Двурогим теле! — Вы видели? Видели, господин? — Сюда вошла, переливаем! Переставь сосуд! Катализатор, срочно! Струну! Ух... Ядугара рухнул в кресло и закрыл глаза. В него потекла юная и полная сил жизнь. Перед Лукой снова замелькали строчки, которые наследие Эска определило, как «логи». Дочитывать их мальчик не успевал, как и понимать, о чем они: Обнаружено несанкционированное изъятие энергетических резервов... Обнаружен несанкционированный обмен... Обнаружено агрессивное воздействие на клеточном... Активация противодействия...

К Луке вернулись слух и подвижность. Рядом раздался звук падающего тела и вопль Пенанта:

Перенаправление потоков...

Ускорение процессов взаимообмена...

— Учитель! Учитель!

Лука поднял голову и огляделся. Он, абсолютно обнаженный, лежал на животе. Это ему не понравилось, и мальчик поднялся, чувствуя, как обрываются струны, торчащие в теле.

На полу лежал Ядугара, а вокруг суетился старший ученик Пенант. Заметив, что Лука в сознании и делает попытки встать, он заорал:

- Далер! Далер!
- Что с господином? поинтересовался Лука.
- Это ты виноват, убийца! глаза старшего ученика вспыхнули гневом. Отродье бездны!

Пенант вдруг кинулся на мальчика и замахнулся. В его руке блеснул металл. Машинально Лука выставил ладонь, закрываясь, и ладонь взорвалась вспышкой боли. С ее тыльной стороны вылезло лезвие скальпеля.

В следующее мгновение старший ученик заорал еще истошнее — лезвие растворилось, впиталось в ладонь, а рана затянулась за пару биений сердца.

Лука удивленно осмотрел ладонь, кивнул сам себе, понимая, а потом оглядел кабинет целителя, решая, что делать. Бежать? Но куда? Пенант в два раза крупнее, с таким не справиться, но справиться надо, потому что мама ждет, а если его обвинят в убийстве...

В дверь замолотили кулаком. Пенант бросился к ней, отпер, и на пороге открытой двери появился раб, охранявший ворота.

— Далер! Раб убил господина! — затараторил старший ученик. — Немедленно связать!

Зарычав, охранник кинулся к Луке и широко расставил руки, чтобы не дать тому сбежать. Осознавая, что происходит что-то непоправимое, мальчик нырнул ему под руку и побежал к выходу из кабинета.

Там его встретил Пенант. Старший ученик что-то вскрикнул и выкинул руку. Уклониться Лука не успел и, получив удар в лицо, остановился, схватившись за скулу. Удар подоспевшего охранника в затылок отправил мальчика на пол.

В себя он пришел чуть позже, когда Далер скинул его тело на холодный склизкий земляной пол подвала. Раздался лязг замка, и за дверью послышались знакомые голоса:

- С ним точно что-то не так! голос Пенанта сочился злобой и удивлением.
- Да, ты абсолютно прав, старший ученик. И слава Двурогому, что он сам оборвал струны, иначе...

Приглушенный голос умолк, зашептал, а потом раздался звонкий голос Рейны:

- Что это за тварь, господин Ядугара?
- О, Рейна, девочка моя, это крайне любопытный экспонат! целитель закашлялся, а откашлявшись, торжественно объявил. Упоминаний о подобных ему я не встречал за все два столетий, что живу в этом мире. Это невероятная находка! И мы обязательно выясним, что с ним не так...

http://tl.rulate.ru/book/15101/305254